
ДИАНА
АНДЕРСОН
Свадебная
ЛОВУШКА
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
Спорим, (не) поженимся?

Диана Андерсон

Свадебная ловушка для родителей. Спорим, (не) поженимся?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71582023
SelfPub; 2025

Аннотация

– Не смей портить мне свадьбу!

– Ты вздумала снова выйти замуж? – хмурится бывший муж, надвигаясь на меня с моим кружевным бельем в кулаке, – Я не позволю, чтобы у наших дочек появился отчим!

– А то, что у них уже появилась мачеха – нормально? Лучше о себе и своей невесте позаботься! И верни мне мое белье немедленно!

****

Спустя пять лет после развода я снова выхожу замуж, а мой бывший муж–предатель, к удивлению, тоже женится.

Но наши любимые дочки против этих свадеб!

А может… мы тоже против?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Диана Андерсон
Свадебная ловушка для родителей. Спорим, (не) поженимся?

Глава 1

Надежда

Бывший муж скоро снова женится.

И я тоже выхожу замуж, только расскажу вам об этом чуть позже, а пока…

Нам с ним, нашими детьми и… его невестой придется пожить вместе, под одной крышей целую неделю.

Забавно, правда? На самом деле звучит как страшный сон.

Но ради детей придется потерпеть.

А теперь, давайте по порядку:

немногим ранее

– Немедленно верни мне мой бюстгальтер!

– А он точно твой?

Бывший держит в руках мой кружевной, красный лифчик, пялится на меня неотрывно.

Голубые глаза подлеца вспыхивают от похоти.

Он проходится взглядом по моему телу в пушистом, банном халате, на доли секунды нагло задерживается на груди.

Сканирует, будто я стою перед ним голая!

Меня всю трясет от возмущения, щеки горят огнем.

Вот же животное!

Хватаюсь одной рукой за запАх халата, а другой, поддавшись вперед, пытаюсь выхватить бюстик из рук подлеца.

Бывшего мужа.

Да, да. Бывшего подлеца-мужа.

На меня по-новой обрушивается абсурдность ситуации – в руках этого негодяя мой лифчик!

– Верни по-хорошему, – выдыхаю, сдерживая гнев в узде, – Иначе…

– Иначе, что? – бросает с вызовом.

С такой гаденькой, порочной ухмылкой.

– Я тебя придушу прямо здесь, вот что!

А он смеется, урод!

Да еще и руку, в которой мое белье держит, поднимает выше, чтобы я не дотянулась!

Случайно прохожусь по нему взглядом.

Стоит из себя весь такой холеный, в белой рубашке, классических брюках. Каштановые волосы аккуратно уложены: бывший вздергивает подбородок, вытягивается по стойке смирно и, мне кажется, будто не просто накачался, а даже ростом выше стал.

Я его больше пяти лет не видела, а он вон какой вымахал. Либо в спортзале пропадает, либо на стероидах…

Да и силой от него веет, а мне, к стыду, тяжело дается это противостояние.

Так, стоп.

Безобразие, о чем я думаю?

У нас с Ветровым был громкий, скандальный развод, после которого я долго приходила в себя.

Так что увидеть его здесь, сейчас – последнее, чего бы я хотела в своей жизни.

Клянусь, придушила бы.

Вот прямо сейчас, прыгнула бы, дотянулась до его шеи и придушила.

– Что ты разоралась? – цокает он, обводя меня уже серьезным взглядом с головы до пят, – Малышки мои где?

Вспыхиваю ярче спелого томата на грядке, и мне стоит дюжих усилий прийти в себя и ответить на его вопрос внятным тоном.

Слишком уж он самоуверен, скот.

Он конечно и раньше был таким, но большие деньги и статус, все-таки, меняют человека…

– Девочки в саду, – бросаю равнодушно, – С щенком играют.

– Пойду, поздороваюсь, – Ветров кивает, разворачиваясь в противоположную сторону.

– Ты ничего не забыл? – кашлянув, указываю на свое бе-

лье.

Леон наигранно поджимает губы, а затем отрицательно мотает головой.

Терпения мне, чуточку терпения.

Ради девочек.

Ну не убью же я их отца у них на глазах!

– Сама-то как? – ухмыляется он, – Не скучала по мне?

Нет, мне нужно много терпения.

– Гори в аду.

– Так и знал, что скучала, – подмигнув, отправляет воздушный поцелуй.

Выдыхаю.

Если бы можно было убивать силой мысли…

– Какого черта ты здесь? Ты же должен был приехать только через неделю. У нас уговор.

Я предупреждала его людей, что буду в загородном доме с девочками в эти дни.

У меня отпуск, так что его физиономия здесь – лишняя.

Уговор с момента развода был крайне прост – ни в коем случае не пересекаться.

Девочки, разумеется, живут со мной, но несколько недель в год, к сожалению, бывают у отца.

Но мы с бывшим друг друга не видим.

Не нарушали же столько времени!

– Все равно моя очередь жить с дочками, – заявляет он резонно, – Я по ним соскучился, вот и приехал на пару дней

раньше. Не вижу в этом пробле…

– Маааааасик, а где наша спальня?

Писклявый, женский голос звучит из противоположной стороны дома.

Столбенею.

Лицо Леона искажается в гримасе: бывший резво всучивает мой лифчик мне руки, а сам отходит на более безопасное, от меня, расстояние.

Да что тут происходит?

– Ветров, ты совсем охренел?! Ты что, еще любовницу сюда притащил?!

Договаривались же – никаких пассий при детях, они не должны видеть весь этот срам!

А этот особо наглый экземпляр умудрился еще и в наш дом эту девицу привезти.

А ведь девочки этого обманщика так сильно ждали…

– Это не любовница, – Леон отвечает холодным тоном, глядя мне в глаза.

– Львёночек, ты здесь? – вытягивает девица.

Львеночек?!

В дверном проеме нашей гостиной появляется стройная, расфуфыренная блондинка на каблуках.

Она недоумевает так же, как и я, когда мы сталкиваемся взглядами.

Кутаюсь в халат сильнее, прячу лифчик в огромный карман и поддаюсь вперед.

Львеночек, значит…

Ну, Львеночек Ветров…

Конец тебе.

Мне нужно что-то сделать, пока эта разодетая Барби своими глазищами не просверлила во мне дыру.

И прогнать этих двоих бессовестных людей отсюда к черту!

Анька и Катька три месяца отца не видели, а этот негодяй умудрился притащиться в наш семейный, загородный дом в Москве со своей очередной девицей.

Дом общий, но с дочками отдыхаем здесь по очереди!

Мы же договаривались – никого сюда не приводить, потому что этот дом принадлежит нашим дочерям, а это – свято.

Паззл начинает складываться: этот урод привел сюда любовницу, чтобы провести здесь с ней все выходные!

Не о детях он думал!

Мы с девочками, ему, наверняка помешали!

Вот почему мое белье в комнате его совсем не смутило и вызвало подобную реакцию.

Убью…

И собираюсь уже убивать, как вдруг…

– Надежда, познакомься, – Леон становится близко к своей любовнице, оборачивает ладонь вокруг ее талии и собственнически притягивает к себе, – Это Снежана. Моя невеста.

Глава 2

Надежда

Вы что-нибудь понимаете?

Вот и я нет.

– Это Снежана. Моя невеста. И я хочу представить ее дочкам.

Кто-кто?!

Эта малолетняя эскортница – его невеста?

Сколько ей лет? Совершеннолетняя?

Стоп.

Дочкам представить?

Ветрову жить надоело?!

– Снеж, это Надежда, – отвечает он уже на ее немой вопрос, – Моя бывшая жена и мама моих дочек.

– Папа! Папочка! – кричат с порога наши девочки, – Папочка приехал!

Ох Масик и Снеж.

Девочки вас только что от смерти спасли.

Малышки бегут навстречу отцу, прыгают в его объятия.

– Мои куколки!

Бывший муж садится на корточки, ловит обеих девочек, сгребает в охапку и целует по очереди в щечки.

– Как вы тут без меня, любимые? – ласково шепчет каж-

дой малышке по очереди, – Соскучились по папе?

– Да! – одновременно выкрикивают девочки, обнимая отца.

Невольно улыбаюсь, наблюдая за ними.

Леон души в девочках не чает, и это – единственное в нем, в чем я уверена на все сто процентов.

Ну и в том, что он – козел, тоже.

То, что мой бывший муж-изменник-бабник и все остальное, обожает своих детей – безо всяких сомнений.

Любовь и нежность между ними искренняя.

Мы развелись больше пяти лет назад, когда малышкам даже двух лет не было.

С тех пор не виделись ни разу, а поддерживали связь по телефону исключительно ради детей.

И то, не напрямую, а через помощников.

Иначе давно поубивали бы друг друга.

– А меня вы помните, малышки? – театрально пищит его невеста и садится подобно Леону на корточки, – Я по вам тоже очень соскучилась, мои милые.

Чего-чего?

Аня переводит короткий, совсем недружелюбный взгляд с отца на девушку, Катька же, вообще на нее не смотрит, прижимаясь сильнее к отцу.

– Здравствуйте, – равнодушно роняет Аня.

Что-то я не поняла.

Когда это они познакомиться успели?!

– Папуль, пойдем, мы тебе щеночка покажем! Он такой милый! Ну пошли, папочка! – визжат наши непоседы и тянут отца за руки.

– Вы идите, я вас догоню, – говорит он, – С вашей мамой надо поговорить.

И девочки, взвизгнув, убегают обратно в сад.

Мы остаемся втроем.

Встреча года.

– Надя, я так мечтала с тобой познакомиться, – тараторит невеста Леона, бесцеремонно хватая меня за руку, – Я обожаю девочек и уверена, что они полюбят меня как маму.

– Что ты сказала?! – резко отдергиваю руку.

Становлюсь в боевую позу: да как она смеет!

Как они оба смеют!

– Надя, постой, не заводись! – Леон становится между мной и своей зазнобой, защищая девицу от моего праведного кулака.

Правильно, пусть защищает.

Мерзавец.

– Снежана имела в виду, – поправляет он, – Что любит их как родных. Ведь так?

Бросает на нее грозный взгляд.

– Да да, – растерявшись, осекается она, выпячивая свои огромные губы, – Я не так выразилась… Я имела в виду, что они мне как родные. Честно говоря, я не думала, что ты тоже будешь здесь, Леон не говорил…

Руки прикладывает к груди в виноватом жесте.

Похоже, испугалась меня.

И правильно – я за детей горой.

– Когда вы успели познакомиться с девочками? – скрещиваю руки на груди, обращаюсь достаточно жестко.

Приехали сюда без предупреждения раньше времени, все обещания нарушили.

Я до сих пор просто в шоке от происходящего.

Не удивлюсь, если Леон избавиться от меня таким образом решил…

– Еще в прошлый раз, – объясняет он, – Весной, когда Аня и Катя жили со мной, я познакомил их со Снежей.

Но мои девочки ничего мне о ней не рассказывали.

Почему же?

Она им не нравится – факт!

Но почему молчали?

– У нас с ним тогда все завертелось… – шепчет кукла Барби, бесстыдно прижимаясь к своему женишку.

Вежливой показаться пытается, только вот воспитания никакого.

Совсем чуть-чуть и эти двое прямо на моих глазах поцелуются взасос!

А если девочки увидят?

Совесть, вообще, есть?

Такс, нужно переварить эту ситуацию, что как обухом по голове.

Ладно, я преувеличила, Снежана, вроде бы не эскортница.

Расфуфыренная любительница пластических операций, избалованная девчонка – таких море среди молодежи.

Может быть она чья-то дочь из круга общения Леона, но точно не проститутка.

Такую бы он не привел в дом.

Он никогда бы не познакомил наших дочек с обычным увлечением, значит, у них с этой девицей действительно все серьезно.

Да уж, будущую жену, детям, представить придется.

Я бы тоже мужа будущего с девочками познакомила.

Не прятать же в шкафу.

Лезть в жизнь бывшего и упрекать его за плохой вкус не имею права.

Что ж.

Рано или поздно это должно было случиться, ведь так?

Леон привлекательный, успешный мужчина в расцвете лет, он бы все равно когда-нибудь снова женился.

Я ведь сама окончательно не поставила крест на своей личной жизни, хотя после одного предательства фильтр на мужчин стал еще более жестким…

И что греха таить, в глубине души я понимаю, что женщине после развода намного сложнее найти себе пару, нежели мужчине…

Смотрю украдкой на Снежану: она гораздо моложе Леона.

Она моложе меня…

А мне скоро двадцать восемь.

Я ухаживаю за собой, но по Снежане видно, что девушка много времени проводит в салонах красоты и оставляет баснословные суммы в кабинетах косметолога.

Подходит она Леону или нет – уже не мое дело.

– Родной, – девушка замолкает, словно выпалила чего-то лишнего, – Леон, я пойду, душ приму с дороги и макияж освежу, ок?

– Иди, – отвечает он игриво и выпускает девушку из рук, – Я через минуту тоже приду.

Нужно напомнить им о манерах.

И почему я тут стою как вкопанная, да еще и в халате?!

Когда мы остаемся одни, бывший снова возвращается к диалогу:

– Ну что? Не поздравишь?

– С чем?

– С тем, что я снова женюсь, – хмыкает, – Или, ты недовольна?

Мои щеки снова вспыхивают от злости.

– Мне все равно, так что, поздравляю, – отвечаю безлико, – Только пусть она к девочкам моим не лезет, понятно? И вообще, они тебя в саду заждались.

Разворачиваюсь по направлению к своей спальне, и, вспомнив, добавляю:

– И следите оба за манерами, – намекаю на их публичные зажимания, – Я не хочу, чтобы мои маленькие девочки все

это видели.

– Ревнуешь? – игриво выдает он.

Глава 3

Надежда

– Ревнуешь?

Меня снова прибивает к полу.

Убью гада!

Вот почему он не может быть обычным, среднестатистическим отцом, который после развода напрочь забывает о детях и иногда выплачивает алименты!

Тогда бы вообще общих дел не имели.

Ну почему, а?

– Иди ты к черту, Львеночек! – выплевываю прямо ему в лицо.

Наглый, помойный кот лыбится, возвышаясь надо мной.

– Я искренне "рада", что тебя с улицы подобрали, – дополняю в ответ, – А твоя Снежана вообще в курсе, почему мы развелись? – говорю чуть тише, – Девочка с виду вроде «приличная», и что она в тебе нашла?

Издеваюсь, выводя его на эмоции.

– А ты в свое время, – застает меня врасплох, однако замечаю, как наглая ухмылка все же, сползает с его уст, – Что во мне нашла?

Взглядом буравит, сукин сын.

– Любовь зла, – отвечаю прямо, – Все мы по юности в

козлов влюбляемся.

– То есть я по твоему – козел?! – он хмурит брови, сужая глаза в прищуре.

Сейчас он на быка с раздутыми ноздрями похож, а не козла.

Разозлился? Вот и отлично!

– Ты не козел, – ухмыляюсь, – Ты – лось. Лоси же с такими рогами бывают.

Надеюсь, что с такими же ветвистыми, которые потолок пробьют.

Судя по Снежане, появление у Леона “рожек” – вопрос времени.

Ну, должна же существовать карма на этом свете.

Просто дело в том, что Леон предал меня с одной из своих сотрудниц, пока я, измученная после родов, сидела дома с новорожденными близнецами.

Тяжелые роды, никакой помощи с малышками от родственников, да и девочки были очень беспокойными.

А потом еще и депрессия, да в вдобавок, предательство мужа.

В тот период бизнес Леона начал стремительно идти в гору.

Быстрый успех затуманил моему бывшему мужу разум: Леону была нужна женщина, что сопровождала бы его на мероприятиях, вечерах, была идеальной спутницей не только на публике, но и дома, в постели.

А не худым приведением в домашнем халате с плачущими младенцами на руках.

И вот так, в один прекрасный день, мой любимый муж вернулся домой под утро после очередного корпоратива, а уже днем я нашла в кармане его брюк кружевные трусики.

А на рубашке след от помады.

В одночасье история любви рухнула как карточный домик.

И вот сейчас, спустя годы, смотрю на него, сердце стучит, кровоточит, но я хорошо понимаю, что больше его не люблю.

Давно не люблю, но безумно обижена на то, с какой легкостью он все разрушил.

Леон же, в свою очередь глядит на меня с удивлением на лице после того, как я назвала его лосем.

– Почему лось? – кривится он, – Это что сейчас, намек был?!

Закатываю глаза.

– Знаешь, что, – заканчиваю нашу бесполезную перепалку, – Рано ты сюда приехал. Повидался с дочками и все – уезжайте со своей невестой обратно к себе.

– Вообще-то это не тебе решать, – он догоняет меня в коридоре.

– Я все сказала, – отрезаю.

А в моей спальне, бывшей хозяйской спальне, вовсю распоряжается Снежана!

Именно здесь, на подушках лежал мой лифчик, который

притащил с собой Леон в гостиную, пока я принимала душ.

Розовые чемоданы Снежаны стоят у изножья кровати, а фотографии, на которых запечатлены они с Леоном, возвышаются на прикроватном столике.

Какая шустрая у него невестушка.

– Это – моя комната, – цежу сквозь зубы, – Забирай свои вещи и убирайся отсюда!

– Но Леон, – девчонка хлопает глазами, – Это разве – не наша с тобой, спальня?

Атмосфера в доме накаляется до предела: если этот негодяй еще и на ее сторону встанет…

– Снежана, наша с тобой комната рядом, – заявляет он резко, – Я заберу чемоданы.

Хорошо, что понимает, что спорить со мной и ввязываться в войну не стоит.

– Целую неделю в той маленькой комнате без ванны, – бурчит девчонка, однако, послушно кивает.

Так, стоп.

– Ветров, объясни-ка мне, что она только что сказала? Пока я вас обоих не убила.

Нет, терпеть их до самого конца своего отпуска – это пытка.

Легче их повесить.

– Мы никуда не уезжаем, – заявляет он бескомпромиссно, – У меня тоже, вообще-то, отпуск с детьми.

– Ветров, ты…

Представляю как мои пальцы смыкаются на его шее, давят, он падает замертво, но прежде просит у меня за все прощения…

Вместо этого даже не замечаю, как схватив его за ухо, нахожу в себе силы вытолкнуть гиганта в коридор.

Как у меня получилось провернуть такое с этим орангутангом?!

– Ай, ты что, сошла с ума? – рявкает он, потирая ухо, – Ты что творишь, женщина?! А если девочки увидят?

Поглядите-ка, за свою репутацию самца переживает.

Перед Снежаной небось.

– Вон пошли. Оба!

Мое терпение лопнуло.

А злая женщина – опасная женщина.

– Мамочка, папочка! – снова кричат наши красавицы, забегая в дом, – Поехали с нами на пикник! К речке, пожалуйста!

– Пап, ты же не уедешь сразу? – щебечет Аня.

– Да, оставайся, – молит Катя, – Пожааалуйста. И мама здесь. Вот здорово! Мы никогда вместе не отдыхали! Ура, ура!

– Конечно, любимые – поддакивает их словам наглец, – Я остаюсь. И мы с вами вместе поедем на пикник.

– И мамочка тоже? – просит Аня.

– Да, мамочка? – Катя распахивает глазки, – Пожааалуйста.

И две пары глаз смотрят на меня с надеждой.

Вот шантажистки.

Знают ведь, что против их “кошачьей” моськи я бессильна…

– Да, конечно…

– Ура! – пискляво тянет Снежана, становясь рядом с Леоном и по-хозяйски оборачивая руки вокруг его плеча, – Я обожаю пикники и природу. Девочки, знаете, мы с папой вам такие подарки привезли из Монако, давайте покажу!

Так они заграницей уже вместе были…

А меня он никуда не возил, другие времена были, не до заграниц было…

Снежана выходит из комнаты и направляются в гостиную.

– Идите, малышки, – просит Леон, – Я вам столько красоты привез!

И только тогда, девочки нехотя, но следуют за его невестой.

Мы снова остаемся наедине.

– Ты что это делаешь?

– Ничего особенного, – выдыхает, – Она просто пытается быть вежливой. Что в этом плохого?

Так вон оно что…

– Я не об этом, – цежу, – Хотя и об этом в том числе. Ты всерьез насчет отпуска?

– Да, – Леон нагло кивает, – Я, ты, наши дочки и моя невеста будем отдыхать здесь все вместе. Будет весело, – подми-

гивает он.

Очень весело.

Совместный отпуск под одной крышей с бывшим мужем и его невестой?!

Зашибись.

Посмотрим, будет ли бывшему так же весело, когда и обо мне кое-что узнает…

Глава 4

Леон

– А еще дядя Вова нам после кино сладкой ваты купил и до дома довез, – ласково щебечет Катька.

– Кто такой дядя Вова?

– Мамин друг, – отвечает Катя, – А еще…

– Кааать, – возмущается Аня на той стороне и выхватывает телефон из рук сестренки, – Моя очередь. Паааап, когда ты приедешь? Ну приезжай, пожалуйста!!!

Ну вот, после этого разговора я сразу и приехал.

Раньше времени.

Прилетел из Владивостока, сорвался с командировки.

Интересно, что там за дядя Вова у них нарисовался?

Ну Надька, если мужика на стороне завела, зачем дочерей с ним знакомить?

Договор нарушить решила?

Или… у них настолько все серьезно что дело идет к свадьбе?

Стоп.

Мотаю головой.

Бред какой-то, не станет же она вот так быстро замуж выходить…

Я-то мужик, у нас это совсем по-другому работает.

Меряю шагами коридор, ухо потираю, которое эта негодяйка скрутила до жуткой боли.

Дикая кошка, не ожидал от нее такого приветствия.

Слава богу дом у нас общий, иначе гнала бы она меня отсюда тапками, по глазам ее злющим видел.

Мне нужно быстро в душ с дороги сгонять, а потом с девочками на природу, соскучился по принцессам жутко.

Малышки мои.

Смотрю на фотографию в рамке, которую Снежана поставила на комод, там девочкам по три годика, красавицы мои…

Эх, Надюш…

– Мась, а здесь доставка какая-нибудь работает? Вай-фай какой-то тоже слабый… – поднимает телефон над головой в поисках связи.

Бросаю на нее хмурый взгляд, что-то с утра меня каждая мелочь бесит.

Со Снежаной у нас все завертелось, закрутилось стремительно быстро, мимолетное увлечение на одну ночь переросло в отношения…

Да и потом, когда у нас общие знакомые нарисовались, Снежана все чаще мелькать у меня в офисе стала.

Умом я понимал, что жениться мне пора, но сердце все противилось, да и искало совсем другую…

– Нет здесь никаких доставок и вай-фая, – отрезаю, – Снежана, ты сама умоляла меня взять тебя сюда. Будешь ныть –

домой поедешь.

Я даже разрешения у нашей боевой Ани просил Снежану привести.

Дочки, на удивление, были не против.

– Что ты, что ты… – бормочет, – Я так девочкам хочу понравиться если б ты знал и меня здесь все устраивает. Леон, мне кажется, Аня и Катя меня точно полюбят!

– Вот и славно, – скидываю с себя рубашку, – Умница моя.

Хорошая она девушка, хоть и по виду сразу не скажешь.

А самое главное – послушная.

А в постели так вообще улет: такое вытворяет, закачаешься.

В общем, самый подходящий вариант из всех, что встречал после развода, а то, что сильно младше – так это даже плюс.

Воспитаю под себя.

Мне это бабское нытье и притирка характеров в тридцать пять даром не нужны.

Осталось только увидеть, как она проверку девочками пройдет.

Сможет ли завоевать их симпатию.

Вот тогда точно надену ей кольцо на палец.

Только вот все эти мысли в пух и прах рассеиваются, стоит мне под душ встать и вспомнить встречу с Надей спустя столько лет.

Фееричная встреча.

И я фееричный мудак, попал серьезно.

Увидел ее и мозг вниз утек, только и мог лифчик ее сжимать пальцами…

Пять лет ее не видел, а она еще краше стала.

Уф, красотка.

И что там у нее за дядя Вова, о котором она ни сном ни духом, но зато девочки мои его очень хорошо знают…

Может, зря я так сорвался и без предупреждения?

И Надю зря обидел, и перед Снежаной неловко как-то.

Проучить хотел, но за что?

За то, что мужика себе нашла?

Так это правильно, молодая, красивая…

Давно пора, не у меня же разрешения спрашивать.

Никаких прав у меня на нее нет, потерял давным-давно, да и дело – прошлое…

Хорошо, хоть с дочками разрешает мне не просто видеться, а даже жить.

Ох.

Подставляю голову под прохладные струи.

Нужно в себя прийти, с ума меня это все сведет.

Зачем-то вспоминаю тот счастливый год с Надей, когда нам можно было все…

Так же, как сегодня, из душа совсем еще малышка выходила в моем халате.

С розовыми щеками, вся такая стеснительная, нежная…

Ловил ее такую смущенную из душа, какой она в первую

минуту нашей сегодняшней встречи была, в постель бросал и мучал, пока голос свой прекрасный не посадит.

Делаю воду еще холоднее, взбодриться мне надо.

Упираюсь ладонями в мраморный кафель, вода стекает по лицу, спине, пояснице.

Остужает.

И вспомнится же такое, совсем не к месту.

А какой она теперь язвой стала, просто кошмар.

Стерва, еще и за ухо меня оттащила как пацана.

– Леончик, – щебечет Снежана и, бесцеремонно отворив стеклянную дверь душевой, просится ко мне.

Снежана.

Все при ней, красотка ведь, да еще и молодуха, так чего я так тушуюсь?

Чего мне, идиотку, не хватает?

– Мась, а чем мы еще займемся? – уже в комнате, стянув полотенце с волос, девушка прыгает мне в объятия.

Оборачивает руки вокруг моей шеи, виснет на мне, прижимается губами к торсу.

Распаляет снова, этого у нее не отнять.

Горячая штучка.

– Оденемся, я девочек возьму и на речку, – осторожно убираю ладони Снежаны со своего тела.

Того, что было в душе на сегодня предостаточно.

Мы не для этого приехали.

– А ты…

– А можно мне с вами? – молит она, – Обещаю хорошо себя вести.

Вижу, что ей тяжело дается безоговорочная покорность на природе, но она сама на это подписалась.

– Мась, ну…

– Прекрати меня так называть, – пресекаю на корню эти бабские дурости, – Я не хочу, чтобы девочки это слышали. Мы должны вести себя при них прилично, поняла?

– Поняла, – кивает, а затем: – Но заметь, это твоя бывшая на меня сразу грубо накинулась и оскорбила. Я к ней с уважением, как ты просил, а она? Даже хозяйской спальней поделиться не захотела. Ей ты ничего не сказал, даже когда она тебя чуть…

– Снежана! – затыкаю ей рот, – Ты забываешься. Надежда – мать моих детей. И да, та комната – принадлежит ей и девочкам. Ты меня услышала?

Все-таки, это мы сорвались и приехали и все должно быть так, как Надя захочет.

Вижу, что Снежана злится, но буркнув что-то, кивает.

Умница, привыкнет, и тогда я буду к ней справедлив, как и обещал.

Остаток дня проходит относительно спокойно, безо всяких казусов.

После обеда погода сразу ухудшилась, поэтому, было принято решение перенести наши пикники и прочее на завтра.

А потом уже сразу уедем, зря я это все затеял.

Не уживемся мы все под одной крышей.

Выхожу из комнаты с этими мыслями и перед моим носом разворачивается не самая приятная картина: какой-то незнакомый, долговязый мужик, приобняв Надю, дарит ей цветы.

– Извини, что без приглашения, – до меня доходят его слова, – После клиники сразу в аэропорт за билетами рванул. Увидеть тебя хотел.

Надиных слов я уже не слышу, однако чувствую, как закипаю.

Бурлит у меня все в крови.

– А вы, наверное, Леон? – мужик, заметив меня в дверном проеме, кивает, протягивая руку, – Будем знакомы, Владимир.

Глава 5

Леон

Пожимаем друг другу руки.

– Это – мой друг, – заявляет Надюша.

Только вот как-то не по-дружески он тебя обнимает, дорогуша.

Не нравится мне все это, чувствую, как дыхалку сводит.

– Я тебе сейчас чай заварю зеленый, – ласково щебечет она, – Ты пока отдохни с дороги.

Какие мы заботливые.

Чай она зеленый, ему заварит.

Мне она сегодня чай с дороги не предлагала.

Даже стакана воды не дала.

Такая забота – точно не проявление дружбы.

– Приятно познакомиться, – отвечаю с опозданием.

Наверное выгляжу заторможенным из-за хаоса в башке.

– А откуда ты, – прямо, – То есть вы?

– Можно на "ты", – Володя понятливо кивает, – Из Петербурга прямым рейсом.

Я знаю. Это так, для уточнения.

Хотя понятное дело, Надя в Питере сейчас живет, и с этим перцем там же познакомилась.

Впервые в жизни так долго мужика рассматриваю.

Как влюбленный, тьфу ты.

Володя высокий, немного худощавый. Вроде обычный.

– Дядя Вова! – кричат мои непоседливые малышки и бегут к нему навстречу, – Ты приехал!

Капец как печет за грудиной от ревности.

Разнести все вокруг руки чешутся, но слава богу, девчонки с Вовой так, как со мной, не обнимаются.

Поздоровались и хватит.

Мои девчонки.

Мои.

– Слышал, что из клиники, – добавляю, вспомнив, как он говорил об этом Надежде, – Случилось что-то? Болеешь? Помощь, может, нужна?

– Спасибо, – он кивает, – Но со мной все в порядке. Я там работаю.

– Володя – врач, – Надя испепеляет меня взглядом, – Хирург областной больницы, – добавляет моя бывшая женушка.

Так резво, будто заранее затыкает мне рот.

Он еще и доктор, ну приехали.

Мужик снимает с себя идеально выглаженный пиджак и, расправив лацканы, передает его Наде.

– Благодарю, Надежда, – учтиво проговаривает он и щеки Надюши заливаются краской.

Еще на старорусском заговорите мне тут.

Какая идиллия, емае.

Хирург. Из Санкт-Петербурга.

Интеллигент хренов.

Так и проносится перед глазами картина, как эти двое гуляют по набережной ночного Питера, держутся за ручки, а где-то вдали разводятся мосты.

И обязательно разговоры о высоком искусстве.

Ммм, романтика.

И что, Наде теперь вот такое вот нравится?

Как-то неприятно стало.

Надо узнать историю их знакомства. В целях профилактики.

Моя бывшая женушка чересчур доверчивая, а вдруг он какой-нибудь маньяк?

Говорят же, самые спокойные и интеллигентные люди на самом деле латентные психопаты.

Я должен быть уверен, что мои малышки вне опасности.

– А сюда что приехал? – задаю прямо.

Имею право, дом и мой тоже.

Понимаю что это особенно невежливо, когда слышится активное покашливание с правой стороны.

Ну вот такой я, невежливый и не манерный из Москвы.

– Я давно Надежду не видел, – отвечает он резонно, – А тут возможность представилась…

– Дядя Вова, посмотри лапку щеночка, – ноет Катя, дергая его за руку, – Ему больно, ты же обещал, что посмотришь.

Когда они успели переговорить, м?

– Катька, дай дяде отдохнуть с дороги, – тушуется Надя.

– Я не устал. Сейчас, дорогая, – Володя, улыбнувшись, кивает моей плачущей дочурке, – Показывай, где там твой щеночек?

– Дядя Вова лечит животных, – вопит с радостью Аня.

– Так ты ветеринар, что ли? – скрещиваю руки на груди.

Глаза Нади сверкают от гнева.

Не нравится куколке как я беседую с ее мужиком.

Ничего, малышка, потерпишь.

– У Владимира своя ветклиника, – выдохнув, произносит Надя с некой гордостью в тоне.

Реально им гордится?

Вот так, при мне?!

Совесть, вообще, есть?!

Я же ее муж бывший вообще-то!

– Я работаю хирургом, – говорит Владимир с улыбкой, – Человеческим. В больнице. А ветеринария, – моя отдушина. Я с детства обожал животных и вот недавно исполнил свою детскую мечту с ветклиникой. Ну, Кать, показывай своего барбоса!

Девочки хлопают в ладошки, окружают Айболита с двух сторон и передают им пищащего щенка.

Зашибись картина.

Ветклиника у него.

Девочек моих к себе расположил, животных любит.

И эта, чертовка, краснеет как школьница, когда он рядом.

Сразу в принцессу превратилась, такой кукольной стала, нежной.

Аж, противно.

Меня когда увидела, чуть в клочья не разодрала, а тут…

Володька жизни спасает человеческие, это вам не индексы Доу Джонса разбирать.

Как он там сказал? Отдушина – жизни собачек…

А моя отдушина – кальвадос десятилетней выдержки…

Ну, здесь сильный перевес явно не в мою сторону…

О таких вон, как этот Айболит, принцессы мечтают.

Стоп.

Какого хрена я вообще себя с ним сравниваю?!

Дебил, что ли!?

Мои дочурки меня любят и это – главное!

– Это все?

– Чего? – поражаюсь выпаду Надежды.

– Я на секунду заберу твоего жениха, – она обращается к Снежане, которой явно сейчас не до нас.

Мы отходим немного в сторону, ближе к кухне, где Надя, скрестив руки на груди, спрашивает прямо в лоб:

– Допрос окончен? Все?

– О чем ты?

– Оставь Володю в покое! – тычет в меня пальцем, – Хватит задавать ему бестактные вопросы.

– Нормальные вопросы я ему задаю, – надвигаюсь на девушку, и ее грозный порыв затихает, – Мне нужно знать, кто

общается с моими дочками. Мало ли, что это за перец, этот Айболит. Кто он вообще такой? Я не хочу, чтобы вокруг моих детей крутились сомнительные типы!

– Он не тип! – громко гаркнув, Надя неожиданно замолкает, – И не Айболит. Порядочный и вежливый человек, в отличие от некоторых.

– Меня имеешь в виду?!

Когда она бесится, становится ведьмой, а не принцессой!

Длинные русые волосы падают ей на розовые щеки, а губы выпячиваются сердечком, так же как и в юности, когда я впервые ее увидел.

Я ведь ее забрызгал водой из лужи на остановке.

Залип, чуть в аварию тогда не попал, увидев чертовку. Сердитую, но ослепительно красивую.

– Да! Тебя и твою барби! – "кричит" она шепотом, – Вот что она из себя представляет, а? Я тоже не знаю и ничего. Даже жить ей здесь позволила.

Замолкаю.

Ну, если со стороны посмотреть, пока Володя проверяет лапу барбоса на предмет повреждений, Снежа делает селфи на фоне рогов лося, которые я купил у местного таксидермиста лет восемь назад.

Притормаживаю.

Нужно снять эту гадость со стены немедленно.

– Что у тебя с ним? Как вы познакомились?

– Это – не твое дело! – ее щеки вспыхивают, – Моя личная

жизнь тебя не касается!

– Касается. Я – твой бывший муж, – рявкаю, – Считай, почти родственник. Имею право знать!

Нависает секундная тишина.

– Узнаешь, “почти родственник”, – ухмыляется, чертовка, – У тебя неделя впереди. Потому что Володя остается с нами.

Стоп, что?

Столбенею.

А спать он где будет?!

Только не…

Глава 6

Леон

– Девочки, пора спать, – Надя подходит к телевизору, по которому показывают мультики.

Уже пора, что ли?

Ничего я толком криминального из разговора с Айболитом выявить не успел.

Мужик как мужик. Честный, правильный до скрежета зубов.

И девочки мои вокруг него вьются с этим своим щенком.

Очаровал всех троих, тоже мне.

Не верю я ему.

Тут подход нужен иной, не при принцессах за ужином, а так, по-тихому разузнать…

Надя меня пасла, как еще одного своего ребенка, лишь бы не ляпнул ничего лишнего.

Да и я тоже, только и делал, что следил, чтобы никаких лишних сюси-пуси с доктором при малышках.

Один-один.

– Малыш, – томно шепчет Снежана и бесцеремонно кладет ладонь мне на бедро, – Давай, мы тоже уже пойдем спать…

– Девочки! – повысив голос, Надя пугает даже меня, – Вы

меня не слышите?!

Я едва не подпрыгиваю на месте, а стоит столкнуться с разъяренным взглядом Нади, так вообще…

– Руку убери, – цежу гневно, избавляясь от наглых поглаживаний невесты.

Не хочу ничего.

– Мама! – звенят голоса малышек подобно колокольчикам, – А можно мы с папой? Ну, пожалуйста!

Машинально иду навстречу, девочки плюхаются в мои объятия, обнимают с двух сторон.

Мои спасительницы.

– Нельзя, Анют, – злится Надя, глядя мне в глаза, – Папа с дороги устал. Марш обе чистить зубы и спать к себе.

– Надюш, я только за…

Я что, разрешения у нее прошу на собственных дочек?

Вот же выдрессировала меня за пару часов, стерва.

– Пожалуйста, Надь, – просит, на удивление, Снежана, – Можно мы девочек к себе на ночь заберем? Мы соскучились, – и расправляет косички Кати, которая, недобро зыркнув, прячет личико в моей груди.

Вся в свою маму. Злой, маленький котенок.

Глаза Нади вспыхивают, пухлые губки сжимаются в тонкую линию.

Она же почти согласилась!

Бросаю гневный взгляд на Снежану: вот куда ты, девчонка, полезла?

– Нет, – бескомпромиссно, – Девочки будут спать на своем месте.

Пробубнив что-то недовольное, малышки послушно удаляются в сторону ванной комнаты.

– Давай мы тоже тогда пойдем, – выдохнув, шепчет Снежана, – Я устала очень.

– Вам действительно лучше отдохнуть, – соглашается Надя, – Утром рано вставать. Леон, ты кажется обещал девочек на озеро сводить. Не забыл?

И руки на груди по-привычному скрещивает, так, чтобы ее прелести выше приподнялись, норовя выпрыгнуть из платья, а я пялился туда как осел.

Мою выдержку на прочность проверяет, что ли?

– Спокойной ночи, – резюмирует, возвращаясь в компанию к своему Айболиту.

Меня вот сейчас просто спать прогнали?

А сама, чертовка, виляя бедрами, садится рядом с доктором на диван, продолжает невозмутимо попивать свой чай.

Лучше бы к дочкам пошла, проверила, как у них там дела.

– Пошли, зай, – тянет меня за руку Снежана, – Я тебе кое-что покажу…

Да что я там у тебя не видел, малышка?

А вот что эти двое сейчас делать будут, мне капец как интересно.

– А вы что, спать не собираетесь? – нарушаю “идиллию” парочки своим вопросом.

Айболит, вскинув бровь, включается в ситуацию и смотрит на меня с недоумением.

Про Надю вообще молчу.

Если бы можно было убивать силой мысли, я бы, по ее милости, уже давно сдох…

– Собираемся, – кивает вежливо Володька, – Пару звонков сделаю и сразу.

– Я с тобой останусь, – мурлычет моя бывшая женушка, – Соскучилась.

Бл***ть!

Она точно издевается надо мной!

В моем доме, на глазах у моих дочерей!

Бесстыжая! Она же мать!

Мать моих детей!

– Леон…

Рука Снежаны на моем напряженном плече.

Ладно.

– Спокойной ночи, – киваю "парочке".

Оборачиваю руку вокруг талии невесты и, чмокнув ее в губы, веду в нашу спальню.

Уснуть не получается, хоть убей.

Вот что они вдвоем там делают, а?

До сих пор в гостиной, искусство обсуждают или…

Или уже в иную плоскость переместились?

Черт.

Ворочаюсь, дыхание сводит и жарко чересчур становится.

– Заюш, – сонно выдает Снежана, – Тебе чего не спится? Спина, что ли, болит?

Если бы.

– Хочешь, массаж сделаю? – игривым тоном, и кладет ладонь мне на грудь, – Или, как ты любишь…

Не успеваю возразить, как девушка, закинув ногу мне на бедро, ложится сверху и прижавшись губами к горлу, ведет дорожки поцелуев ниже.

Футболку пытается с меня стянуть, уже оседлав.

Да, все как я люблю.

Деревенею во всех местах, но что-то секса никакого мне не хочется.

Охренеть, вот это со мной впервые.

– Я не в настроении, – аккуратно скидываю ее с себя и включаю прикроватный ночник.

Снежана, удивленно хлопая ресницами, смотрит на меня пристально-пристально.

– Дочки мои к нему чересчур привязались, – вздыхаю.

– Да и Надя, – хихикает Снежана, – Хитрющая такая.

Будто тоже издевается, чертовка.

– У нее глаза рядом с ним светятся, – добивает, – Думаю у них все серьезно и уже давно. Поэтому она большую спальню нам не отдала. Наверное, его ждала…

Серьезно, да?! Хватит мне мозги массажировать!

– Я спать, – отворачиваюсь от девушки.

А у самого слова Снежаны из головы не выходят.

Надя в соседней комнате.

В нашей, бывшей комнате с другим мужиком.

Нас разделяет тонкая стенка, но звукоизоляция сводит меня с ума…

Пялюсь в потолок.

Неистово пытаюсь прислушаться к звукам, но кроме грохочущей секундной стрелки на часах, ничего не слышу.

Если Надежда там, с ним, на нашей кровати, где прошел наш счастливый, медовый месяц…

Услышу стоны – убью…

А потом, как гром средь бела дня, раздается какой-то шорох.

С меня хватит!

Подскочив на ноги, несусь в коридор…

Глава 7

Леон

Стучаться к ним не нужно.

Потому что Надя стоит у кухонного острова. Вижу ее со спины, волосы длинные, распущенные, волнами струятся.

Принцесса настоящая, аж бесит.

Бесит меня в ней все.

И я тоже, дурак.

Проверить было у них или не было, не смогу…

Одета вроде, прилично, хотя…

Ни хрена не прилично, ножки ее стройные, эта ночнушка не прикрывает совсем…

Кашлянув, привлекаю ее внимание.

Заметно вздрогнув, Надюша оборачивается.

Брови взлетают вверх, а рот раскрывается от неожиданности.

Смутилась?

Похоже, что да, ведь увидев меня, девушка набрасывает поверх ночнушки халат, чтобы скрыть от меня свое тело.

– Ты что, за мной следишь?!

Надежда

– Мне не хрен делать больше? – отвечает нахальным, своим фирменным, наглым тоном.

Раздражает меня, жуть как.

Разодрать бы его чеширскую физиономию в клочья, да так, чтобы девочки не заметили.

Вот что он тут посреди ночи делает, а?

Барби его, утомила, и он после очередного секс-марафона, водички выпить решил?

Вон какой, взлохмаченный, уставший, сонный, будто ни на секунду глаз не сомкнул..

Небось как кролики…

С такой моделькой уснешь, будто я не знаю, чем они там, за соседней стенкой, занимаются…

– Воды вышел попить, – подтверждает мою догадку.

Хорошо, хоть нагишом в коридор не вышел, прибила бы…

Ставлю графин перед его физиономией.

– И?

– Что “и”?

– Не нальешь? – берет прозрачный стакан со столешницы и вертит его в руках.

Не царское это дело, да?

Самому себя обслуживать.

– А руки тебе на что? – осторожно помешиваю сахар в чашке, – Не видишь, я занята?

Пусть кукла его обхаживает!

– Доктору своему, несешь?

Брезгливо так, скотина.

Нас кухонный остров разделяет, и, слава богу, потому что находиться с ним, здесь, посреди ночи, просто невыносимо.

Все-таки, он мой бывший муж, моя первая, настоящая любовь и такое же сильное разочарование…

Не люби я его так сильно в прошлом, может быть, мы могли бы остаться друзьями, а сейчас…

Не враги, но если бы не неожиданный приезд Володи, ноги моей завтра утром здесь не было.

Ляпнула не подумав, что Володя остается, вот и придется тянуть легенду ради приличия.

Не прогонять же.

Леон смотрит на меня как-то пристально, аж ком в горле скапливается.

Мощь от него, предателя циничного, невероятная, исходит, и как бы я не пыталась его в голове опустить ниже плинтуса, оскорбить за растоптанную честь женскую…

– Спать не идешь? – шепчу.

– Нет, а ты?

Подмигивает, сволочь.

– Уже ухожу.

Мне уже давно пора в спальню, я ведь ждала, когда мед растворится в чашке, иначе моя малышка…

Леон

Вот как незаметно проскочить к ней в спальню, и при этом, остаться в живых?

Как проверить, есть ли там ее доктор?

Нервничаю, капец.

Убьет ведь.

Она мне голову этим графином чуть не размозжила за то, что воды попросил, а если за ней внаглую пойду…

– Я пошла, – забирает свой стакан и направляется к себе.

Нельзя ее одну к нему отпускать.

Ни в коем случае.

– Стой, – слезаю со стула, – Давай, посидим чуть-чуть. Поболтаем, как раньше, – бросаю первое, что приходит на ум.

Что я только что сказал, вот осел…

Надя тоже вопросительно вздергивает бровь.

– Как раньше? – хмыкает, – Ветров, шел бы ты…

"…на хрен", – мысленно продолжаю за нее, как вдруг:

– Мамочка, – щебечет моя дочь.

Катя стоит в дверном проеме, глазки сонные потирает, лапочка.

Моя доченька.

Моя спасительница.

Мы с Надей одновременно оборачиваемся на ласковый голосок дочери.

– Папочка, – из приоткрытой двери нашей спальни голосит Анюта.

Подбегаю к Кате, подхватываю ее на руки.

– Что с ней?

– Горлышко разболелось, – цедит Надя, – Говорила же,

чтобы утром кофту теплую надела, вот и последствия…

– Малыш, ну чего ты маму не слушаешься? – обнимаю грустную девочку, прижимаю сокровище к груди.

Надя, вынув ложку из своей чашки, подносит напиток к губам девочки.

Ааа, так это молоко с медом…

Принцесса готовила целебный напиток для малышки.

– Мы же утром пойдем на озеро? – кашлянув, нежно шепчет дочурка.

– Если молоко допьешь, – выхватываю стакан из рук Нади и сам продолжаю “лечение”.

Интересно, где шастает ее Айболит, а?

Ладно, это мелочь, для этого не нужен врач и слава богу…

Допив чудо-настойку, Катя, прижавшись ко мне, тихонечко начинает сопеть…

– Отдай мне дочь, – шепчет гневно, – И иди уже спать. Достал.

– Не отдам, – и сильнее обнимаю ребенка.

Внаглую иду к хозяйскую спальню с дочкой.

Так значит, чертовка.

Я всю ночь голову себе ломал, что она тут с любовником кувыркается, а она…

Умница.

Захожу в комнату, вижу, как Анютка, бодрствуя, широко улыбается.

– Папуля! – взвизгнув, подпрыгивает на кровати.

Надя спит здесь с нашими дочками, отлично.

Хотя…

Вдруг, они здесь сами по себе, а она потом к доктору упорхнет…

А приходила, потому что у Катьки горло разболелось…

Да блин, накрутил себя до чертиков!

– А Василий твой где? – шепчу.

– Владимир! – поправляет злобно.

Ну, и где?

Не отвечает, негодяйка.

Укладываю Катю, Анюта сразу лезет обниматься, и крепко так, что едва не падаю на кровать.

Надя, заметив наши телячьи нежности, недобро так глазами зыркает, мол, пошел вон отсюда.

А ни хрена теперь.

– Нацеловался, – ставит руки в бока, – Теперь иди к своей невесте.

Не нацеловался еще.

Вообще ни разу.

– Снежа тебя твоя заждалась.

Подождет.

Надя что, собачника своего ждет?

– Папочка, останься, – почти молит Аня, и уже проснувшаяся, Катя, – Поспи с нами.

– Девчонки, не злите меня, – повышает голос Надя.

– Я остаюсь, – почти залезаю под одеяло к дочкам.

Надя неожиданно впивается ногтями мне в плечо, вытаскивает меня из кровати за шкирку.

– Охренел, – ругается шепотом, – Я тебя в свою постель, к дочкам, после куклы твоей, не пущу!

Она что, на секс со Снежаной намекает?

Да нет, не намекает. Прямо говорит.

– Да чист я, – оправдываюсь, – Душ принял, вещи чистые. Не было у меня с ней… То есть… Надя, блин!

Глава 8

Леон

– Точно… чист?

Сначала подумал, что она так неудачно пошутила, но нет.

– Я кота блохастого в постель не пущу.

Ультимативно, аж скулы сводит.

– Тебе прививку показать, да? Ну, Надя. Не было у нас…

Умоляю ее пустить себя в постель к собственным детям.

Не удивлюсь, если доказательство того, чего не было, тоже попросит.

Дожили.

– Без подробностей, – цокает, выставляя ладонь перед собой, – Ложись с того краю. Утром белье продезинфицирую, – и фыркнув, девчонка в противоположную сторону удаляется.

– И ты, мамуль, – молит простуженная Катя и дергает ее за руку, – С нами, ну, пожаааалуйста.

Бывшая женушка гневно вздыхает.

– Разбаловала на свою голову, – бурчит, – Спи, моя красавица, – шепчет Ане, – Сладких снов, моя хорошая, – Кате, и накрывает обеих одеялом.

Целует девчонок по очереди в лобик.

Прикрыв глаза, инстинктивно привстаю, тоже свое лицо

подставляю и лишь потом, до меня доходит…

– Ты-то чего? – Надя осаждает с полуоборота, отстраняясь от меня, – Убаюкать надо?

– Я думал…

– Думать, Ветров, это не твое…

Анюта начинает хихикать, проказница.

Надя ложится на другую сторону кровати.

Выдыхаю.

Девочки между нами.

Вот теперь я спокоен.

Даже не замечаю, как расслабившись, наконец-то, крепко засыпаю.

А просыпаюсь, когда в ноздри ударяет приятный, цветочный аромат, а лоб щекочет прядью волос.

Надя рядом.

Девушка по-новой накрывает малышек, которые успели раскрыться во время сна.

А сама, похоже, собирается уходить!

– Ты не остаешься? – хватаю ее за руку.

Надя вздрагивает, хмурится.

– Девочки уснули, – резонно подмечает шепотом, – Все, Леон. Я ухожу.

Как это уходит?!

– А если они проснутся?

Начинаю не хило так паниковать.

Куда это она собралась?!

– Не грудные, – вырывает свою ладонь из моего захвата, – Ты же рядом.

Ну все, капец.

Дверь захлопывается, а мы с девчонками остаемся одни.

Плюс моя паника.

И что я так нервничаю–то?

Анюта сплела из своего тела что-то наподобие паутины, закинула на меня ножку, вцепившись крепко ладошками в мою шею.

Встать мне не удастся, не разбудив малышек.

Вот попал, так попал.

Крепко.

Снова лежу и думаю, только теперь в спальне Нади.

Охренеть.

Чертовка, псом или котом меня, блохастым обозвала, оправдываться за близость с невестой заставила…

Принцессой тихой была столько лет, а теперь вон, ухажер объявился и характер, истинный, пробудился…

Наверное, в глубине души, я считал, что она никуда не денется.

Мотаю головой.

Просыпаюсь рано, когда лучи солнца заливают спальню.

Не выспался не то слово, башка трещит…

Малышки спят рядом, а вот Нади нигде нет.

Так и не вернулась, бессовестная.

Слышу звуки воды из ванной комнаты, дергается ручка…

Надя выходит оттуда с полотенцем на голове.

Чистая, только из душа.

В пижамных брюках и майке, бодрая, свежая, садится на стул напротив зеркала.

Закипаю от злости. Стоит представить, что она всю ночь с этим Айболитом зависала, а потом сразу в душ…

А теперь сюда, к девочкам.

Боялась, что я, блохастый и грязный своим присутствием оскверню ее постель, а сама…

Аккуратно убираю ладошку доченьки на подушку, осторожно встаю…

– Иди уже к себе, – грубит вместо доброго утра, потирая шею.

И злит меня еще сильнее.

Теперь я знаю, как сбить с нее спесь.

– А где доброе утро?

Изгибает бровь в недоумении, но, все-же, здоровается.

– Доволен? Теперь уходи.

Волосы свои влажные, расчесывает, будто меня здесь больше не существует.

Смотрю на нее в зеркало как завороженный, понимаю, что бесит меня неимоверно, но даже шагу отсюда сделать не могу.

И перестать смотреть, тоже. Аж кровь закипает.

– Что ты пялишься?

Ты сама напросилась, принцесса.

Ставлю ладони на столешницу, по обе стороны от девушки, да так, чтобы Надя в моем капкане оказалась.

Напугать чуть-чуть хочу.

– Руки убрал, – шипит.

Кричать не будет – девочки еще спят.

Чувствую, как она напрягается.

Я ее, такую чистую, сейчас…

– Если я тебя поцелую, – шепчу ей на ухо, – Орать будешь?

– У меня маникюрные ножницы, – выпаливает гневно, – Будет больно.

Перехватываю ее руку, ставлю свою ладонь поверх ее, нежной.

Да не трону я ее, дурак что ли?

У меня вон, через стену невеста, а про поцелуй так, чтобы ее чувства ко мне проверить, спросил…

Да и обидеть я ее не смогу.

Не посмею обидеть ту, что родила мне двух детей…

Но видеть, как губы ее подрагивают, а глаза сверкают от злости, настоящий кайф!

За скверный характер немного проучу.

Наклоняюсь, в нос ударяет ее запах, и как же, капец, меня от него сейчас кроет…

Прикрываю глаза.

– Ну и, – хрипло шепчет она, – Что не целуешь?

– Чего?

И в следующую секунду происходит то, чего я совсем не

ожидаю: Надя со всей дури наступает мне на ногу, отдавливает большой палец.

Затыкает мне рот рукой, да так, что мои вопли растворяются в ее ладони.

Свободная рука чертовки перемещается мне на вчерашнее, покалеченное ухо.

– Надеюсь, мой поцелуй тебе понравился, – шепчет она, и скрутив мочку уха, вышвыривает меня из комнаты, хлопнув дверью перед моим носом.

Что это, только что, было?

Теперь ты меня реально разозлила, девочка.

За мной реванш…

Глава 9

Надежда

Идиот.

Наверное, решил себе курортное приключение устроить.

Весело ему, это так в его духе.

Надеюсь, ухо у него сильно болит.

И нога.

Потираю затекшую шею: спала я очень плохо.

– Что у тебя там? – интересуется Володя, придвигаясь ближе, – Дай посмотрю.

– Болит.

– Надеюсь, мышцы не застудила, – Володя опускает ладони мне на плечи.

Деликатно.

Слава богу насчет него могу быть спокойна – он умеет разделять рабочее и личное.

Если у меня болит шея – значит мне нужна помощь, а не пошлое поползновение.

– У вас тут кондеры на всю мощность, – цокает, – Это вредно, особенно для детей.

– Уже выключила. Не буду больше идти у них на поводу, – говорю скорее себе, чем Володе.

Не нужно было идти на поводу хитрюг и впускать их бло-

хастого отца в постель прошлой ночью.

Понимаю, когда малышки гостят у него, наверняка частенько спят вместе, но…

В эту постель я не хочу пускать предателя.

Раздается какой-то грохот: о, легок на помине!

Вижу воркующую по ту сторону, парочку.

Снежана бессовестно к нему льнет, а он, непонятно, отстраняется или наоборот…

– Ну, пожалуйста, родной, – о чем-то его просит и целует прямо в губы.

А он со всей охотностью и страстью отвечает, будто вокруг них вообще никого нет.

Закипаю от злости.

Говорила же – вести себя приличнее!

– Ай! – вздрагиваю, когда пальцы Володи касаются больных точек на шее.

– У тебя мышцы забиты, – отвечает он и продолжает растирать кожу, – Главное, что не застудила.

От врачебного массажа мне мигом легчает, даже отключаюсь ненадолго, прикрыв глаза.

Ммм, очень хорошо.

Золотые у него руки.

Секунда и что-то тяжелое падает на пол…

Надеюсь, это не статуэтка с Буддой.

Открываю глаза и сталкиваюсь с разъяренным взглядом Леона.

Сидит прямо напротив, смотрит так пристально, будто прибить меня на месте хочет.

За побитые палец и ухо?

И статуэтка у него в руках…

А чего ты хотел, Мась?

Чтобы я как девочка маленькая струсила и на твою провокацию повелась?

Ныкалась по углам?

Или же…

Рыдала в три ручья, как тогда, когда ты меня жестоко предал?

Ни за что!

– Твой бывший – осел, – ухмыляется Володя, вторгаясь в мои мысли.

Руки с шеи убирает.

– М?

– Да это так, – выдыхает, – Мысли вслух. Я рад, что смог выбраться к тебе и девочкам.

– Спасибо тебе, – роняю, – И Лерке.

Наверное, именно Лера – моя подруга, сообщила Володе о том, что я оказалась здесь с бывшим мужем и его невестой.

Я на эмоциях была, лучше бы держала рот на замке…

Она обещала молчать, но…

– Вообще-то не только ей, – загадочно проговаривает Володя и в ту же секунду к нам навстречу бегут девчонки.

Кого это он имеет в виду?

– Доброе утро! – малышки разрывают пространство гостиной на кусочки своим заливистым смехом.

– Мамочка, – Анюта целует меня в щеку, – Я хочу есть.

– И я тоже! – просит Катя.

Выздоровела, красавица.

Вьется вокруг своего отца.

Интересно, что этот гад Снежане своей набрынчал?

Сказал, где его величество прошлой ночью свою тушу приземлило…

Подхожу к плите, мысленно прошу себя успокоиться…

Вряд ли эта наманикюренная барби станет готовить, а мне, похоже, придется накрывать стол на всю толпу, включая и этих двоих…

– Девчонки, идемте помогать! – обращаюсь к дочерям.

Они у меня умницы и помощницы, хоть и озорные непоседы.

Мигом подлетев к плите, Анюта наполняет чайник из графина, пока Катя вытаскивает ингредиенты для завтрака из холодильника.

Чувствую жжение спиной: наверняка этот неугомонный за нами наблюдает, так же, как наблюдал, когда мне делали лечебный массаж.

Даже и секунды не проходит, как его физиономия оказывается рядом…

– Я готовлю, – бормочу, – Уберись отсюда, если не хочешь, чтобы твои пальцы в салате оказались. Или уши, – хи-

хикает.

– Что у тебя с шеей?

Нависает так, энергетикой своей давит.

– О чем ты?

– При детях ни-ни, забыла? – смотрит исподлобья, – Или это только мне со Снежаной запрещено?

Так и знала, что он за нами так пристально наблюдал.

– Вообще то… – замахиваюсь на него ножом, – Ладно, ты прав. Больше при вас обниматься не будем, – широко улыбаюсь, убирая "орудие убийства" за спину.

Не буду ему говорить, что у меня просто шея болела.

– Отойди отсюда, ты мне мешаешь.

Злющий такой, кошмар.

Что-то еще сказать мне хочет, но тут его невеста оказывается рядом.

– Снежана, иди сюда, – зовет свою зазнобу, а сам, отстраняется, – Помоги Наде с готовкой.

Ой, вот не нужно было и ее сюда…

Беда на мою голову.

– Мне нужно кулинарные курсы пройти, – выдыхает она, – Я готовить совсем не умею, а Леон обожает домашнюю кухню. Приходится, полуфабрикатами спасаться…

Еще бы.

Леон, как любой мужик, поесть любит.

Ой какой дурой я была, когда по нескольку блюд на дню ему готовила…

Училась, готовилась к семинарам и зачетам, параллельно стараясь быть ему идеальной женой…

Узнаю о том, что ей двадцать два года, учится заочно в МГУ.

Ведет блог в соцсетях о своей жизни.

– Я контракты в модельном бизнесе хорошие подписала, – заявляет, – На МГУ папа настоял, чтобы я образование хорошее получила, – рефлекторно закатывает глаза.

Мне это совсем не интересно, но чувствую, как с каждой репликой о ее успешном успехе за грудиной начинает колоть…

Сейчас у меня есть небольшой, но тоже довольно успешный бизнес, магазины в двух городах…

Но в ее возрасте я не была так же успешна.

Мне уже тогда пришлось столкнуться с предательством и разводом.

И в вузе я самом обычном училась.

– Мне кажется, – взяв тарелку с помидорами, щебечет она, – Леон хочет со мной о дате свадьбы поговорить. Сегодня в походе, – хихикает, потирая ладони, – Давно пора. Я уже даже свадебное платье присмотрела! Охрененное!

Нож едва не выскальзывает из моих рук.

– Надя, – она прочищает горло, – Я могу тебя кое о чем попросить?

Глава 10

Леон

Я же говорил, что за мной реванш?

Так вот, потерял бдительность, пожалеть принцессу решил, а она вон…

Сидит бессовестная, пока лапы собачника на ее шее. Этот интеллигент, у меня на глазах, моей бывшей жене делает массаж!

Стоит увидеть этих двоих рядом друг с другом, так башню сносит…

Убил бы, клянусь…

После завтрака кладу квадрокоптер, который купил девочкам, в багажник внедорожника.

Рыболовные снасти, походный рюкзак, палатку…

Хорошо, что Надя с доктором тоже с нами едут, проследить за их непотребствами можно будет в реальном времени и пресечь на корню…

Так я думал, пока не выяснилось, что как раз они-то вдвоем и не едут!

Свидание решили себе устроить, да?!

– Ветров, девочкам поход на озеро ТЫ обещал, – Надя по-привычному скрещивает руки на груди, – Они папочку любимого ждали. А то, что ты с барби притащился – это уже

другое.

Девчонки играются со своим щенком, вообще в нашу сторону не смотрят.

Иногда мне кажется, что задумали они чего-то, все как-то не положительно для меня складывается…

Бред какой-то.

– Но, Надя…

Что мне, умолять ее поехать с нами?

На колени встать?

Вся поездка коту под хвост.

И не предъявишь же ничего – они одни, девочек рядом не будет, все чинно…

Могут себе позволить все, что угодно.

Тысячу раз блин!

– Нет, – она непреклонна, – У меня много работы.

Недовольный, возвращаюсь к себе в спальню за мобильником, и, вижу, как злющая Снежана агрессивно собирает свой походный рюкзак.

На взводе вся, такой озлобленной я ее никогда не видел.

Помню, они о чем-то говорили с Надюшей во время готовки, после чего у нее настроение резко упало.

Только вот из-за чего?

– Что с тобой? Тебе нехорошо?

– Леон, – вздрагивает, – Все хорошо, просто немного грустно стало.

– Почему же? Если не хочешь ехать, ты можешь остаться

дома с Надей.

Ее лицо вытягивается.

До бабских истерик мне нет дела: я еще на берегах, в начале наших отношений, обсудил со Снежаной все эти моменты.

Я этого не приемлю и бегать на побегушках за женщиной из-за фигни не стану.

– Нет, ни за что! – мотает головой и осекается, – То есть, я хотела сказать… Я очень хочу поехать с тобой и с девочками, – девушка подбегает ко мне, утыкается лицом в грудь.

Обнимаю ее, целую в висок.

– Собирайся. И оденься потеплее.

Выхожу из комнаты и сталкиваюсь с тем, как мои малышки просят мамочку поехать с нами.

Замираю.

Слишком уж это… Красиво что ли.

Семейно.

Больше суток со мной что-то непонятное творится.

Как сейчас: наблюдаю за тем, как дочки мои с Надей милуются и как-то недобро колет в груди…

– У мамочки кое-какие дела, родные, – ласково так, целуя каждую непоседу в щечку, – Мы с вами завтра сходим.

– Обещаешь? – хихикает Аня, зыркая в мою сторону своими глазищами.

– Обещаю.

– А ты тортик нам вишневый приготовишь? – щебечет Ка-

тя.

А потом они обе начинают потирать ладошки и просить Надю приготовить им этот вкусный торт на вечер.

Меня аж током бьет.

Во рту образовывается обильное слюноотделение, стоит вспомнить вкус того лакомства.

Вот это воспоминание…

Первое время после развода я искал в разных кондитерских нечто подобное, похожее на этот самый торт, но везде чего-то не хватало…

То кислинки, то наоборот…

Пресное, или же, чересчур сладкое…

Не то.

– Леон, – рука Снежаны опускается мне на плечо.

Ловлю грустный взгляд Анюты, что взглянув на мою невесту, недовольно поджимает губки.

– Я вещи в машину закину, – демонстративно поцеловав меня в щеку, Снежана удаляется из дома.

Сто раз просил ее не целовать меня при детях, но, похоже, поцелуи в щеку для нее не в счет.

– Головой отвечаешь за них, – Надюша будто читает мои мысли, – И еще раз напоминаю – никакого разврата при крошках, ты меня понял?

– Да понял, – оправдываюсь как школьник, – Понял я.

Злющая стерва, выводит меня из себя, но как же она права, черт возьми.

Как же мне с нее спесь сбить, при этом не обидев?

Все равно же в итоге не прав окажусь.

– Почему ты не едешь? – задаю прямо, когда мы остаемся с ней снова наедине, – Не надо делами прикрываться, я знаю, что ты просто…

– Не твое дело, – снова грубо, – Твое дело – следить за моими детьми, чтобы у них все было хорошо и их никто не обижал.

Кто их посмеет обидеть рядом со мной?

Надя тоже злющая после разговора со Снежаной, да что у них там случилось?

– Дядя Вова, поехали с нами! – обе мои дочурки уже окучивают Айболита.

Вот как.

А с этой стороны на проблему я не смотрел…

– А вдруг наш щеночек снова заболеет, – ноет Катя, – А вдруг… Ты же обещал!

– Да, Володь, – вступаю в разговор, – Что тебе дома сидеть. В Питере еще насидишься. Поудим с тобой, я тебе местные красоты покажу…

Блин, прозвучало как-то с угрозой.

Вроде как: “пошли в лес, я тебе город покажу”.

Надя таращится на меня с вызовом, убить готова.

Что, малыш, испортил я тебе ужин при свечах?

– Дядя Вова, поехали! – молит Аня.

– Пожалуйста, – подхватывает Катя.

Вот теперь я действительно ревную.

– Развейся, Володь, – кивает Надя, – И мне так будет спокойнее. Буду знать, что девочки точно под присмотром.

Ах ты ведьма!

То есть, Айболиту ты девчонок доверяешь больше, чем мне?!

Настроение ни к черту, даже когда разорвав тесную связь этих двоих, мы отъезжаем от дома.

Ужасная поездка.

Кроме истошных криков Снежаны, когда ей в обувь заползла ящерица – ничего веселого.

Володька мне тоже не собеседник, слишком душный, слишком интеллигент для походов и рыбалки.

Даже сейчас, он читает какую-то книгу…

Малышки мои вьются вокруг щенка, мы даже грибы не пошли собирать, как делали это каждый год…

– Блин, да куда сеть делась? – Снежана в поисках мобильной связи, мозолит мне глаза.

– Тетя Снежана! – кричат мои девочки и бегут за ней, – Пошли с нами на речку!

Она вопит, боится очередного поползновения чего-либо в свою обувь.

Говорил же ей, одеться поудобнее и потеплее.

Все-таки, втроем с дочками нам здесь было гораздо веселее…

Разжигаю костер, сажусь на маленькую табуретку и отки-

дываюсь назад…

Вот что сейчас Надя там делает?

Уже приготовила свой чудо-торт?

Увидеть бы ее.

– Папа, а где твой подарок?

А, точно.

Направляюсь к багажнику, за квадрокоптером.

Я его точно брал с собой, хоть какое-то развлекалово намечается…

Но стоит открыть дверцу, как я понимаю, что никакого квадрокоптера здесь нет.

Либо по дороге выронили, либо, все же, дома оставил…

– Ну, папа, – кривится Аня, – А вдруг потерял!

У девочек уже глазки на мокром месте, сколько они об этой штуке просили…

– Я поеду домой, – заключаю, – Найду квадрокоптер и вернусь обратно.

Ну, наконец-то…

Глава 11

Леон

– Я поеду с тобой, – прибегает Снежана, – Как раз душ успею принять и переодеться.

Так мы точно обратно не вернемся.

– Мы тоже поедем с тобой! – тушуются девчонки.

Начинается симфония из женских голосов, но окончательное решение принимаю я.

Приходится взять с собой всех троих: не оставлять же девчонок с малознакомым типом.

Невесту тоже.

– Так уж и быть, я остаюсь, – заявляет со смехом Володька, – За палатками присмотрю.

Такой расклад устраивает меня гораздо больше, нежели возвращаться к Надюше всей толпой…

То есть, за квадрокоптером…

– Тетя Снежана, вам понравилось, как мы лягушек ловили? – хихикают дочки.

– Очень, – елейным тоном выдает она и добавляет тихо: – Какая гадость…

Ускоряюсь.

Признаться, я уверен, что брал с собой квадрокоптер, так что…

Да черт его знает, где он?

Ближе к дому мое сердце начинает биться сильнее…

– Пап, приехали!

Девчонки выбегают из машины, несутся прямиком домой, к своей игрушке.

– А мама где? – верещит Анюта, – Мамочка!

Дома сладко пахнет вишневым, фирменным тортом Нади…

Чисто, уютно.

Я чувствую, как внутри все скручивается, потому что понимаю, что на самом деле предлог искал, чтобы сюда, к ней приехать…

– Я в душ, – игриво выдает Снежана и льнет ко мне, – Смою с себя всю грязь. Не хочешь со мной?

Отстраняюсь, что-то не торкает меня больше…

Не хочется мне к ней под воду и целоваться с ней, тоже…

– Иди. Только быстрее, – приказным тоном.

Развожу руками.

И с чего начать?

– Девчонки? – зову дочек, – Анюта, Катя! Где вы? Помочь папе не хотите?

Так, я приехал сюда, чтобы найти квадрокоптер.

Слышу детский смех, идущий из сада: девчонки снова на щенка своего отвлеклись.

В спальне квадрокоптер не нахожу.

В гостиной тоже.

Может, по дороге выронил из машины?

Да блин, кого я обманываю, не его я ищу!

А Надю, которой дома нет…

– Надя! – зову громко, – Наденька, где ты?

Вот черт, а если ее дома нет?

А вдруг…

Вдруг, пока нас не было, ее кто-то похитил?

В груди колет, сердце стучит от страха.

Да ну, бред какой-то, но…

Ну не могла же она просто взять и исчезнуть!

– Надя!

Несколько часов она была одна.

Вот о чем я думал, когда решил оставить ее здесь?

Внезапно раздается какой-то грохот из подвала.

Бегу прямиком туда…

Опрометью несусь вниз по лестницам, к источнику звука. Вижу полоску света, идущую из погреба…

Что Надя в погребе делает, она же терпеть не могла это место!

Захожу внутрь, движимой мыслью о том, что с Надей все хорошо и она не ушиблась.

Вижу ее.

– А что ТЫ здесь делаешь? – вздрогнув, девушка столбенеет, столкнувшись со мной на пороге, – Дочки мои где?!

Ух, какая.

Злющая.

– Я за квадро…

Не успеваю договорить.

Дверь от погреба захлопывается…

Анюта и Катя

(дочки Леона и Нади)

Неожиданно, правда?

Мы еще маленькие, и мысли у нас совсем простые, но дети в наше время взрослеют рано, так что кое-что, мы все-таки, понимаем…

Если наши мама с папой поговорить друг с другом не могут – мы им поможем.

– У тебя был дурацкий план! Я вела себя как дурочка! – злится Катя.

Все ради общего дела!

– Зачем ты дядю Володю сюда из Санкт-Петербурга позвала? – возмущается она, – Мы же только папу ждали! Просили его пораньше приехать!

– Но папа эту куклу притащил! – бурчу от обиды, – Мне она сразу не понравилась. Не верю я ей.

– Он же спросил, можно ли взять ее с собой.

– А если бы мы отказались, он бы обиделся на нас, а не на нее!

Пока у всех наших друзей есть мама и папа, нам с Катей приходится жить по очереди у обоих родителей.

По очереди!

А мы так не хотим!

Мы хотим, чтобы у нас была счастливая семья.

Хотим, чтобы по выходным мы все вместе ходили в кино и парк.

Хотим, чтобы мамочка была не одна, а с папой.

– Снежана нас не любит.

– А ее любовь нам и не нужна, – объясняю Кате.

Мы близнецы, но Катя из нас двоих намного добрее и наивнее.

А меня голыми руками не возьмешь!

– Она папу у нас украдет, – Катька чуть ли не плачет, – Постоянно его при нас целует, коза!

Ну мы ее за эти поцелуи!

– Он только ей и верит! – вздыхает Катька точно как актриса, – И целует ее постоянно. Ох уж эти мужчины!

И еще она папу постоянно обманывает!

Вот за обман Катька ящерку ей в туфли и подбросила.

А потом, еще жука в сумку…

– Она шарфик, который мне мама на день рождения подарила, сегодня себе под попу подложила! – обидчиво выдает сестренка, – Сказала, что “нечаянно” и думала, что это полотенце. А папа сказал, что подарит мне новый! А я люблю этот!

Вот же противная ведьма!

И щенка нашего она не любит!

Она ему так же, “нечаянно” на озере, на хвостик наступила…

Скулил, бедняжка, а она раскричалась, будто он укусить ее хотел…

Не было такого, врушка!

За бедного щеночка мы ее отдельно проучим, и Катя даже придумала кое-что, узнав об одной ее слабости…

Ох…

Месть будет жестокой.

И уже этим вечером.

Муахаха.

Потираю ладошки в предвкушении.

– Ты говорила, что когда дядя Вова приедет, – говорит Катя обиженным тоном, – Папа ревновать будет и свою куклу бросит…

– Не реви, ну…

Сначала мы хотели помирить маму с папой, а потом, когда Снежана приехала, поняли, что никакого мира не будет.

Недавно мы фильм один с мамой смотрели, там тоже сестренки родителей мирить собирались…

Поэтому я придумала, что папу нужно заставить ревновать!

Нужно рассказать ему о дяде Вове!

Папа мамочку с ним увидит и поймет, что пора действовать!

– Снежана не красивая!

– Наша мама в сто раз красивее! – кричит Катя.

С квадрокоптером тоже я придумала, чтобы папу домой

отправить.

А тут, к сожалению, эта кукла с ним потащилась.

Надоела таскаться за папой по пятам.

Вот куда ее теперь деть, а?

Такс.

Мы начинаем нашу операцию по примирению родителей.

Пока Снежана купается в ванной, Катька закроет ее снаружи.

Мы такой лайфхак тоже в кино видели, когда замок можно с внешней стороны покрутить…

Сестричка будет сторожить, а я…

– Анюта, Катя! Где вы? – зовет нас папа, – Помочь папе не хотите?

Катька, чудная, хихикает, доставая телефон из кармана.

– Мы здесь, пап, – отвечаю, – Сейчас придем.

Тихо спускаюсь за папой по лестнице, и когда дверь захлопывается, закрываю ее на ключ…

Глава 12

Леон

– А что ТЫ здесь делаешь? – вздрогнув, девушка столбенеет, столкнувшись со мной на пороге, – Дочки мои где?!

Ух, какая.

Злющая.

– Слава богу, ты в порядке…

Я даже не знаю, как это выходит, но, поддавшись вперед, сгребаю бывшую жену в охапку и…

Крепко обнимаю хрупкое, нежное тело, зарываюсь пальцами ей в прическу…

Как же от нее пахнет.

Вишня, ваниль и что-то еще…

Такое знакомое, приятное.

Пьянею.

Мозг отключается нахрен, не контролирую ситуацию и целую ее в обе щеки.

На губах остается привкус сладости, будто она вся…

Наклоняюсь, чтобы поцеловать ее в губы и…

Блин, какой же я дебил…

Реально целоваться полез.

Все это происходит в течении одной секунды, когда время словно останавливается.

– Ты охренел?! – Надя со всей силы отталкивает меня, ударяет по плечам, выставив перед собой ладони, – Пьяный, что ли? Сказала же Володе, чтобы контролировал ситуацию…

Стоп, что?

Она мой порыв нежности восприняла как пьяное приключение?

Вот же…

Стерва!

Ведьма!

Я ж ее… А она…

Мотаю головой, чтобы отогнать нахрен этот морок.

Помутнение рассудка.

Надя демонстративно протирает щеки от моих поцелуев, отпрянув назад, морщится, словно к ней притронулось что-то ядовитое.

Вот так значит?

Я ей настолько противен?

– Что ты здесь делаешь? Где мои дочки?

– Девчонки со мной приехали, – оторопев, мямлю себе под нос, до сих пор охреневший от ситуации, – Они наверху.

Я реально ее почти поцеловал.

– Ты что, пьяный за руль сел? – бурчит она, отчитывая, – Так и знала, что ты ни на что не годный…

– Я не пьяный. Я за квадро…

Не успеваю договорить.

Дверь от погреба захлопывается…

Пару секунд мы с Надей просто молча смотрим друг на друга.

Ринувшись к лестнице, пытаюсь отворить дверь, но все тщетно.

– Дверь заперта, – дергаю за жестяную ручку, та не поддается.

Ее словно закрыли на ключ с той стороны.

– Здесь же сквозняк гуляет, – бормочет Надя, – Ты знал об этом. Как ты мог не проследить?!

Почему она вечно меня отчитывает?

Бывшая жена пытается самостоятельно отворить дверь, но так же, бестолку.

Еще пара попыток, и гнетущая тишина сгущается желанием Нади размозжить мне череп сорокалетним Хеннесси с соседней полки.

– Девчонки! – кричит она, – Катя, Анюта!

– Ты детей на помощь зовешь? – хмыкаю, опускаясь на пол, – Забей, они во дворе с щенком. И, похоже, у тебя появилась уникальная возможность – провести со мной вечер наедине в этом погребе. Только ты и я. Жаль бокалов не хватает, – смотрю по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.